

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДУШЕ В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ ТАТАР-МИШАРЕЙ МОРДОВСКОГО КРАЯ

Аль Матари Аббас Али Хасан

Мордовский гос. Университет

Саранск, Россия

Татары-мишари мордовского края в конце XIX — начале XX в. исповедовали ислам. Они, как и казанские татары, считали себя мусульманами суннитского толка. Ислам начал проникать в Среднее Поволжье в начале X в. н. э. Однако первоначально он был принят лишь феодальной знатью Булгарского государства. Что касается преобладающего большинства тюркского населения Среднего Поволжья, то оно еще по крайней мере до XI в. оставалось языческим. Пережитки язычества в мировоззрении татар-мишарей заметны были вплоть до конца XIX — начала XX в.,

Из домусульманских верований у мишарей довольно четко выделяется вера в душу. Наиболее древним, мифическим доисламским представлением души у татар Среднего Поволжья и Приуралья считается врэк. Этим термином мишари называли души «нечистых» покойников (самоубийц). До настоящего времени пожилые люди полагают, что душа самоубийц не всегда возвращается вновь к своему хозяину для продолжения загробной жизни, а часто выходит из могилы и бродит на земле в виде врэк, который представляется в образе человека в белом. То же самое, считают мишари, случалось с душой колдуна, которая после его смерти оставалась жить на земле, превратившись в убыр. Эти души «нечистых» покойников, т. е. врэк и убыр, по традиционным поверьям татар-мишарей, причиняли людям вред: сбивали с пути запоздавших путников, насылали на людей болезни, пили кровь окота и т. д. Поэтому таких покойников не следовало хоронить вместе с предками. Как правило, их хоронили в дальнем углу кладбища. Нарушение этого правила, по представлениям верующих, грозило жителям этого села стихийным бедствием, в частности засухой.

Другим термином домусульманского представления о душе у татар является кот. Этот термин до сих пор сохраняется в лексике татар-мишарей и параллельно с термином кон используется в качестве выражения испуга. «Кот» полагают мишари может являться людям в виде какого-то крылатого существа — птицы, бабочки или мухи. Кстати, у мусульман представление о душе - шан также отождествляется с крылатым существом. Возможно, что на формирование этого представления оказали влияние и домусульманские взгляды народов.

Так как душа «умела летать», то по народным поверьям она во время сна покидает тело живого человека и странствует по миру. Всё, с чем она сталкивается, человек видит во сне. Поэтому татары остерегаются внезапно будить спящего, боясь, что душа не успеет вернуться в тело, и человек проснется больным (например, зайкой) или умрёт.

У мишарей существовал целый ряд магических действий, которые были направлены на то, чтобы «вернуть» душу в тело человека в случае его испуга или тяжелой болезни. Так, если человек чем-то был сильно напуган, знахарь сажал его на пол под матицу, разбрасывал вокруг него горящие стебельки конопли, кусочки березовой коры, в какую-то посуду клал подкову, замок, гребешок, ножницы и зеркало и, звеня этой посудой, выкрикивал при этом имя больного, обходя вокруг него три раза. После этого в блюдо с водой над головой больного лил расплавленный свинец. По отлившейся форме свинца знахарь «узнавал», кого или чего испугался этот человек. Нередко эту отлившуюся фигуру пришивали к одежде больного, и он должен был сохранять ее до полного выздоровления.

Множество поверий связано и с душами умерших. Например, мишари полагали, что душа скончавшегося человека обязательно прилетает в отчий дом во время семейных праздников. В первые сорок суток после смерти душа живет дома, не покидает родных. В это время запрещалось плохо говорить об умершем, полагалось разговаривать с душой о

прошедшем дне, просить у нее совета. При подготовках к поминкам, когда накрывали на стол, душа могла дать о себе знать: если со стола что-то падало (еда, столовые приборы и т.п.), это означало, что душа торопит с приготовлениями, хочет, чтобы скорее накрыли на стол.

На сороковой день душа покидала земной мир и переселялась в потусторонний. Теперь она могла встретиться с людьми в их снах. Отношение татар к приснившемуся родственнику двояко. С одной стороны они с трепетом ждали, желали этой «встречи», радовались сну, пересказывали его родственникам и знакомым. Важная роль в определении самочувствия умершего на том свете отводилась толкованию снов, поэтому их с упоением, оживленно обсуждали. С другой стороны, считалось, что появление покойного в сновидениях - нехороший знак: умершему не нравится поведение живых родственников (мало поминают, не всех, кого должно, приглашают на поминки). Считалось, что чаще всего душа летает незримо, но, как уже отмечалось выше, могла «показаться» и в облике птицы, мухи или бабочки. И сегодня, увидев их в доме, мишари воспринимают её как добрый знак, как олицетворение умершего родственника, «прилетевшего» навестить свой дом. Их запрещается убивать, а летом обязательно полагается выпустить на волю. Появление этих существ в доме во время приема гостей воспринимается всеми с благоговением и почтением. Присутствие души в подобном облике доказывает, по мнению татар, значимость, правильность происходящего, показывает незримую связь между умершими и живыми, между потусторонним и земным мирами.